

европейской книготорговли, если можно так выразиться, с черного хода. Начиная с 1730-х и вплоть до 1780-х гг. многие европейские издатели для избежания цензурных преследований ставили его имя и фамилию на титульные листы своих книг. Если сначала подделки под Жана Нурса стали появляться в Париже и в голландских городах Амстердаме, Гааге и Лейдене, то затем в начале 1750-х гг. эту эстафету приняли берлинские, затем брюссельские и лионские книгоиздатели. И имя и фамилия Жана Нурса при этом менялись: то он был Жаном Нурсом (Jean Nourse, Jean Nurse), то Иоганом Нурсом (John Nours), то Дживованни Нурсом (Giovanni Nourse), то просто Нурсом (Nourse, Nours, Nourss). Дело дошло до того, что в 1760-х гг. в Париже стали выходить в свет издания с такими выходными данными: «По-прежнему в Лондоне, у вечного Жана Нурса» (Toujours à Londres, chez l'éternel Jean Nourse) или «Где? У великого издателя Жана Нурса в Лондоне» (Ou? Chez le grand éditeur Jean Nourse à Londres). Э. Веллер и Г. Брюне описывают около пятидесяти франкоязычных и итальяноязычных подделок с использованием имени этого издателя, печатавшего на самом деле книги почти исключительно на английском языке.¹⁴ Но несомненно, что таких подделок было изготовлено намного больше.

В каком же голландском городе, какой голландский издатель впервые опубликовал сатиры родоначальника «светской русской литературы»?¹⁵ Работая со «Словарем» Э. Веллера, мы обратили внимание на то, что за год до выхода в свет сатир А. Кантемира (в 1748 г.) в Голландии вышла в свет еще одна книга, имевшая на титульном листе такие же фальсифицированные выходные данные: «В Лондоне, у Жана Нурса». Это было «Письмо шведского патриота другу в Голландию» с приложением «Второго письма шведского патриота другу в Голландию». (Lettre d'un patriote suédois à un ami en Hollande, datée à Stocholm le 21 mars 1748. A Londres, chez Jean Nourse 1748; Seconde lettre d'un patriote...)¹⁶ Сравнение «Писем шведского патриота...» с «Сатирами» А. Кантемира показало, что обе книги были напечатаны скорее всего у одного и того же издателя: у них совпадали все наборные орнаменты, стиль набора, качество бумаги. Но не только книжные орнаменты и одно и то же поддельное место издания и издатель объединяли эти произведения. «Письма шведского патриота...» оказались политическим памфлетом, призванным поднять престиж русской дипломатии и вообще русского государства на европейской политической арене середины XVIII в. В нем с позиций русского министерства иностранных дел и русского двора давался анализ дипломатической борьбы на севере Европы, утверждалось миролюбие русской политики, бескорыстие

¹⁴ Weller E. Dictionnaire des ouvrages français...; Brunet G. Imprimeurs imaginaires et libraires supposé..., p. 154—157.

¹⁵ Гукровский Г. А. Русская литература XVIII века, с. 51.

¹⁶ Weller E. Dictionnaire des ouvrages français..., p. 122.